



Серия «Русская смута»

Анджей Иконников-Галицкий

ПРАВЕДНИКИ/ГРЕШНИКИ РУССКОЙ СМУТЫ

ТРИ ЦВЕТА ЗНАМЕНИ

генералы/комиссары

Ростов-на-Дону



2026

УДК 94(47)“654”

ББК 63.3(2)53

КТК 031

И42

Иконников-Галицкий А.
И42 Праведники/грешники русской смуты. Книга вторая : Три цвета знамени : генералы/комиссары / Анджей Иконников-Галицкий. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 523 с. — (Русская смута).

ISBN 978-5-222-40928-2

Вторая книга трилогии А. А. Иконникова-Галицкого «Праведники/грешники русской смуты» продолжает уникальное исследование об участниках Гражданской войны в России. В этом томе основное внимание сосредоточено на персонажах Красного, Белого и Зелёного движений. Автор рассматривает биографии ключевых фигур — генералов, комиссаров, повстанцев — и их роль в судьбе страны.

УДК 94(47)“654”

ББК 63.3(2)53

ISBN 978-5-222-40928-2

© Иконников-Галицкий А. А., 2025

© ООО «Феникс», оформление, 2025

ВСТУПЛЕНИЕ

17 июля, четыре часа пополудни, Нижняя дача

В окне виднелось сероватое пространство Финского залива. Над блеклой водой взлетали и пикировали чайки. Их тревожные крики не проникали сквозь плотно закрытые окна кабинета. В кабинете было очень тихо, настолько тихо, что тиканье каминных часов казалось нестерпимо громким и назойливым. Стрелки на циферблате показывали четыре часа три минуты.

Лучик, пробившийся из законного простора, ударился о белый циферблат, отразился от него и точкой-зайчиком упал на темно-зеленое сукно письменного стола. Чернильный прибор, несколько фотопортретов в рамках, настольная лампа — больше на широкой поверхности стола ничего не было. За столом на вращающемся стуле с удобной дугообразной спинкой сидел человек. Он сидел прямо, не опираясь на спинку стула. Телосложения он был среднего и роста, по-видимому, среднего. Образцово сшитый мундирный китель облегал его непримечательную фигуру точно и гладко, не морща. Его правильное, приятного очертания лицо, оформленное аккуратной бородой и соразмерными усами, ничего не выражало. Только под глазами залегла неожиданная пугающая темнота. Он сосредоточенно смотрел вниз, на ближний край письменного стола, и молчал.

По другую сторону темно-зеленого суконного поля на стульях с высокими резными спинками помещались еще двое: один в военном мундире с аксельбантом, другой в штатском сюртуке и жилете, при галстуке, охватывающем стоячий воротничок. Оба были напряжены, оба ждали чего-то.

Лучик-зайчик добрался до граненого края чернильницы и рассыпался маленькой радугой. В этот миг человек за письменным столом поднял глаза и, не меняя позы, не меняя выражения лица, заговорил, обращаясь к сидящим напротив. Он говорил с трудом, и в его глуховатом баритоне звучало что-то мучительное, что-то такое, что резко контрастировало с неподвижной бесстрастностью благообразного лица.

— Сергей Дмитриевич, принять сказанное вами — это значит обречь на смерть сотни тысяч русских людей. Как не остановиться перед таким решением?..

Он вновь умолк, как будто боясь выпустить на волю слово, которое потом не поймает, которое натворит неслыханных бед.

— Но, ваше императорское величество, — штатский нарушил готовую вновь установиться тишину, — вы сделали решительно все, что было в ваших силах, дабы предотвратить непоправимое. Не на вас, не на вас ляжет ответственность за последствия. И мы, ваши слуги, в точности исполняли вашу волю. Но из ситуации, которая сложилась не по нашей вине, нет иного выхода.

Человек за письменным столом молчал. Темнота под его глазами обозначилась еще резче, еще тяжелее. Наконец, как бы поднимая огромный камень, произнес:

— Вы правы. Нам ничего другого не остается делать, как ожидать нападения. Передайте начальнику Генерального штаба мое приказание о мобилизации.

И встал, давая понять, что разговор окончен.

Министр иностранных дел Российской империи Сергей Дмитриевич Сазонов и генерал-адъютант Илья Леонидович

Татищев тоже встали, отдали поклон и вышли из кабинета императора.

Через несколько минут на столе начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта Янушкевича зазвонил телефон. Генерал снял трубку.

— У аппарата Янушкевич.

— Говорит Сазонов. Николай Николаевич, я телефонирую из Петергофа. Я был у государя и только что получил от него повеление передать вам приказ об общей мобилизации.

17-е июля 1914 года. Последний день перед началом Первой мировой войны.

Когда Первая мировая война назревала, когда начиналась, никто, ни один человек в мире не знал, какой она будет и к какому рубежу приведет человечество. Думали, что она продлится два-три месяца, много — полгода. Думали, что армии повоюют, да и разойдутся. Николай II, хозяин Земли Русской, возможно, больше других боялся и не хотел войны, потому что лучше других понимал, как велика и взрывоопасна его держава. Но и он в своей беседе с Сазоновым говорит о сотнях тысяч смертей. На самом деле на полях сражений погибли миллионы. А главное — война не замрет на этих заваленных гниющими трупами полях сражений, она ринется по тылам, она свергнет правительства, она опрокинет устои общества, она перевернет вверх тормашками законы морали, она отменит все, что было до нее. Огонь войны переродится в пламя Мировой революции, сожжет целые державы в междоусобных смутах, потом ненадолго утихнет, потом вспыхнет снова и еще страшнее огненным смерчем Второй мировой войны. И, наконец, атомным взрывом 6 августа 1945 года вознесется до космических высот.

Изменив мир, война изменила и душу человеческую.

Эта книга — о войне и о людях, изувеченных войной. В отличие от миллионов других изувеченных, к этим вместе

с увечьем пришла слава. Никому из них слава не принесла счастья.

Про каждого из них можно написать книгу. Про многих книги уже написаны.

Чтобы не повторять многократно рассказанное, мы сосредоточим внимание на том, как эти люди, совершенно разные, и в то же время в чем-то похожие, оказались на фронтах Первой мировой войны, как прошли ее дорогами, как были захвачены вихрями революции — Русской смуты — и как этими же вихрями были выброшены по разные стороны фронтов войны Гражданской.

ИДУ НА ПРОРЫВ

КАЛЕДИН

29 января (11 февраля) 1918 года в начале третьего часа пополудни на втором этаже Атаманского дворца в Новочеркасске, в комнате, расположенной напротив кабинета войскового атамана, прогремел выстрел. Короткая траектория револьверной пули, пробившей навывлет сердце генерала Каледина и расплющившейся о железную сетку походной кровати, прочертила границу между двумя войнами — Первой мировой и Гражданской — и сцепила их в единое, непрерывное кровопролитие. Весть о гибели атамана Всевеликого войска Донского полетела по телеграфу вслед за опубликованным в тот же день приказом красного главковерха Крыленко о демобилизации русской армии. Накануне народный комиссар Троцкий объявил в Брест-Литовске, что Россия выходит из войны. Это был выход в бездну.

Генеральский гнев

Лесистые горбы карпатских предгорий потонули в волокнистом тумане. Дожди зарядили не на шутку: казалось, вся Галиция залита небесной водой. Речка Стрвяж, месяц тому назад казавшаяся игрушечной, славной, радовавшая солдатский

глаз бодрящими солнечными переливами, теперь помутнела, вздулась, шумела раздражительно, почти грозно. Раскисшая, скользкая дорога тянулась в узкой долине, прижимаясь к сварливому потоку. Дорога была наполнена движением — таким же недовольным, хмурым, как погода. Имя этому движению — отступление. 12-я кавалерийская дивизия вот уже пятый день под нескончаемыми дождями продвигалась на восток, от Ольшаницы на Хыров, под защиту пехотных позиций.

Война шла уже два месяца, и шла она как-то неправильно. Все происходило не так, как ожидалось. Не было ни блестящих атак, ни победоносных походов, ни полководцев, скачущих на белых конях. Нескончаемые массы людей, лошадей, повозок, орудий и всевозможного армейского скарба толклись и крутились в разных направлениях, без видимого порядка, сталкиваясь друг с другом и расходясь; люди иногда двигались организовано, иногда разбегались в панике, иногда бросались друг на друга в необъяснимом остервенении. Где-то над всем этим были штабы армий и командующие; из заоблачных высот время от времени прорывались телеграммы и вестовые с указаниями: выдвигаться туда-то, концентрироваться там-то, овладеть таким-то пунктом... Но через несколько часов или дней новые телеграммы приносили новые директивы, в корне противоречившие предыдущим. И массы подвижного живого и неживого материала разворачивались, перестраивались, перетекали по дорогам, горным проходам и речным долинам. 12-я кавалерийская дивизия, за два месяца дважды приняв участие в крупных боях, тоже металась, изматывая собственные силы в бесконечных переходах: от Тарнополя¹ к Рогатину, от Рогатина к Миколаеву, от Миколаева к Комарно; оттуда — через горные кряжи в долину реки Сан. И вот теперь это отступление на восток, столь же непонятное, как и предшествовавший ему бросок на запад.

¹ Совр. Тернополь.

Отступление угнетающе действует на людей. Кавалеристы ехали понуро, кутались в промокшие насквозь шинели, изредка материли лошадей и старались не смотреть на валяющиеся здесь и там гниющие конские туши — воспоминание о боях, прокатившихся по этой долине месяц назад. Драгуны и уланы давно прошли поэскадронно во главе колонны и теперь, наверно, уже грелись в обывательских хатах в Хырове. Вслед за ними тянулся дивизионный обоз: сотни телег, колымаг и двуколок. Обозным строго-настрого было приказано двигаться в два ряда по краям дороги, оставляя среднюю часть свободной для передвижения верховых. Но утомительный путь усыплял возниц, и лошади, предоставленные своей воле, то там то сям вытягивали повозки на удобную, менее размокшую середину и тащились по ней. Потом раздавался окрик какого-нибудь унтера, звучала непродолжительная ругань — и повозки снова выстраивались в две цепочки по краям дороги.

В очередной раз одна из телег выкатилась на запретную середину. Обозные командиры не успели вернуть ее в строй. Послышался топот копыт нескольких десятков лошадей, из-за поворота появилась группа всадников и, разбрызгивая грязь, подлетела к злополучной повозке. Посреди верховых выделялся крупный, чуть сутулый усатый седоватый кавалерист; выкатывая глаза из-под густых яростно сведенных бровей, он что-то кричал вознице, но слова его сливались с чавканьем подков по лужам. Лампасы на штанах, три звездочки на генеральских погонах.

— Батюшки! Дивизионный, Каледин, — успел шепнуть обозный унтер легкораненому бойцу, полусидящему рядом с ним на двуколке, спрыгнул и вытянулся перед начальством.

Возница на злополучной телеге ничего не замечал. Он сидел, согнувшись в три погибели, завернувшись в шинель, и, видимо, крепко спал.

Очевидец, подполковник фон Валь: «Подводчик с закутанными башлыком ушами не услышал криков сзади, потом медленно повернулся. Пока смысл слов дошел до его мозгов и произвел нужную эволюцию, в течение которой он раскрыл рот, вытаращил глаза и дал лошадям идти в прежнем направлении. Каледин взбешенный выхватил шашку и размахнулся, чтобы ударить его по голове. Штабные успели ухватить его за руку»¹.

Резким движением генерал направил оружие в ножны. Ему было неловко за свою нелепую вспышку перед офицерами и хотелось сорвать на ком-нибудь копившуюся неделями злость. Тут он увидел бойца на двуколке.

— Эт-то что? Мертвая душа? Почему в обозе?

Солдат, рыжеватый веснушчатый парень, пытался встать, но мешала больная нога и сваленный в двуколке хлам. От страха он онемел и дико тарасился на белую генеральскую ладонь, сжимающую рукоять шашки.

— Осмелюсь доложить, ваше превосходительство, раненый! — пророкотал многоопытный унтер.

— Почему не в лазарете? — крикнул генерал на излете гнева.

Потом подбежавшему офицеру:

— Поручик! Убрать! К черту! Взыщу!

Развернул коня, стегнул нагайкой, рванул с места и ускакал в сопровождении свиты.

Портрет героя

Характеристики, которые современники и потомки дают генералу Каледину (ударение в фамилии — на последнем слог), весьма разноречивы, хотя в чем-то они сходятся. Вот некоторые из них.

¹ Валь Э. Г. Кавалерийские обходы генерала Каледина. 1914–1915. Таллин, 1933. С. 9–10: http://www.grwar.ru/library/Val_KaledinMove/VC_01.html.

Эрнест Георгиевич фон Валь, в начале Первой мировой войны подполковник, офицер для поручений, с декабря 1914 года полковник, начальник штаба 12-й кавалерийской дивизии:

«Солдаты инстинктивно чувствовали силу личности ген[ерала] Каледина, слепо доверяли ему и любили его, несмотря на суровый вид и строгость. В офицерской среде он пользовался еще и в мирное время исключительным уважением. Но командиры полков и высшее начальство недооценивали его».

«Никто в русской армии не может сравниться с ним по глазомеру, по быстроте схватывания обстановки, оценке тактического ключа дела, быстроты решения, железной воли при приведении в исполнение намеченной цели, твердости и упорству в минуты великой опасности»¹.

Владимир Иванович Соколов, генерал-лейтенант, в 1916 году командир 14-й дивизии, входившей в состав 8-й армии Каледина:

«...Мрачная, угрюмая, молчаливая фигура Каледина внушала уныние, страх, а при дальнейшем знакомстве даже озлобление. Его, что называется, не любили в войсках... <...> Неблагоприятное впечатление самой личности Каледина явилось с первого же его появления перед войсками. Его обращение к офицерам, горевшим желанием идти в бой, звучало обидной угрозой, если в готовящемся прорыве не будет успеха. <...>

Насколько был щедр на боевые награды солдатам Брусилов, настолько скуп был Каледин. Как и многие другие начальники, он, очевидно, не понимал, что есть невозможное и для первейших храбрецов и что при общей неудаче дела могут быть выдающиеся подвиги отдельных лиц и целых частей, достойные поощрения наравне с самыми удачными делами <...>.

Проявив полную бездарность, Каледин все-таки продолжал оставаться на своем посту командующего армией. Думали, что он поддерживается тем же Брусиловым, благоволившим

¹ Валь Э. Г. Указ. соч. С. 3, 61. В цитатах сохранены особенности синтаксиса оригинала.

к Каледину, как кавалерийский начальник к кавалеристу, хотя Каледин был казак, т. е. не вполне кавалерист»¹.

Алексей Алексеевич Брусилов, генерал от кавалерии:

«Я его близко знал еще в мирное время. Дважды он служил у меня под началом, и я изучил его вдоль и поперек. Непосредственно перед войной он командовал 12-й кавалерийской дивизией, входившей в состав моего 12-го армейского корпуса. Он был человеком очень скромным, чрезвычайно молчаливым и даже угрюмым, характера твердого и несколько упрямого, самостоятельного, но ума не обширного, скорее, узкого, что называется, ходил в шорах. Военное дело знал хорошо и любил его. Лично был он храбр и решителен. В начале кампании, в качестве начальника кавалерийской дивизии, он оказал большие услуги армии в двух первых больших сражениях, отлично действовал в Карпатах, командуя различными небольшими отрядами. <...> По моему настоянию он был назначен командиром 12-го армейского корпуса. <...> Кавалерийская дивизия — по своему составу небольшая, он ею долго командовал, его там все хорошо знали, любили, верили ему, и он со своим делом хорошо управлялся. Тут же, при значительном количестве подчиненных ему войск и начальствующих лиц, его недоверчивость, угрюмость и молчаливость сделали то, что войска его не любили, ему не верили; между ним и подчиненными создалось взаимное непонимание»².

Константин Михайлович Оберучев, бывший полковник, лишенный чинов за участие в деятельности партии социалистов-революционеров; в 1917 году возвращен Временным правительством на службу в чине генерал-майора и назначен комиссаром, а затем командующим войсками Киевского военного округа:

¹ Соколов В. И. Заметки о впечатлениях участника войны 1914–1917 гг. Опубликовано на сайте Русская армия в Великой войне: http://www.grwar.ru/library/Sokoloff-Impression/SI_01.html.

² Брусилов А. А. Воспоминания. М., 1963. С. 175–176: <http://militera.lib.ru/memo/russian/brusilov/10.html>.

«Я знал Каледина в молодых годах. Я только что поступил в Артиллерийское училище и был в младшем классе его, а он был юнкером старшего класса. Вспоминаю его всегда сосредоточенным, без улыбки, несколько угрюмым человеком. После выхода его из училища я потерял его из виду. И вот, в Черновицах, мне пришлось с ним встретиться, как с командующим армией. Встретился тот же угрюмый человек, которого я знал еще в ранней молодости. И я сразу узнал его»¹.

Суммируем — с учетом фотографий, сохранивших внешний облик Каледина.

Высокий, массивный, крупноголовый (с возрастом стал слегка сутулиться). Правильные, истинно казацки черты лица, под конец жизни ставшего заметно одутловатым. Волосы темные, в последние годы на висках обозначилась седина. Высокий лоб с залысинами. Стрижка бобриком. Черные, густые брови. Широкие опущенные вниз усы. Карие небольшие глаза. Губы поджаты. Выражение лица как будто недовольное. Замкнут, молчалив, неулыбчив, производит впечатление хмурого до угрюмости человека. В характере наблюдается упрямство. К делу относится ответственно, не без педантизма. С подчиненными резок, но сдержан. Безусловно храбр; иногда бравирует этим. Исправный командир, но лидерских, а тем более харизматических качеств не проявлял.

Этому портрету соответствует послужной список, да и вообще биография Алексея Максимовича Каледина — по крайней мере до августа 1914 года.

Согласно послужному списку

До августа 1914-го — почти 53 года из 56 лет земного пути Каледина — ничего примечательного. О его жизни до начала

¹ Оберучев К. М. В дни революции (Воспоминания участника великой русской революции 1917-го года). Нью-Йорк, 1919: [http://ru.wikisource.org/wiki/В_дни_революции_\(Оберучев\)#](http://ru.wikisource.org/wiki/В_дни_революции_(Оберучев)#).

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
ИДУ НА ПРОРЫВ	9
КАЛЕДИН	9
Генеральский гнев	9
Портрет героя	12
Согласно послужному списку	15
Дивным утром 18 июля.....	19
Даты и факты	22
«Кровь — это грязь, текущая внутри нас»	25
Перелом.....	29
Как во сне	33
Вверх дном.....	37
224 ступени	42
Та самая пуля	48
P. S.	50
БРУСИЛОВ	51
Кавалерист, любимец счастья.....	52
Гримасы военной фортуны.....	58
Главкоюз.....	63
Прорыв.....	70
...и тупик	73
Неизбежность	81
Последний снаряд	86
С воинскими почестями	92
ДВА ГЛАВКОМА	95
ДЕНИКИН	95
Начало похода.....	96
Ничего величественного.....	100
Характер.....	104
Путь к звездам	109
Георгиевское оружие с бриллиантами.....	113

Не стерпело русское сердце	119
Луч света	124
На Москву!	128
КАМЕНЕВ	132
Человек с большими усами.....	132
Офицер, сын офицера	137
Из царских полковников — в красные генералы	143
Так кто же победил?	149
ЛЮДИ ВЗРЫВА, или СОЙДЕТСЯ ЗАПАД С ВОСТОКОМ	152
КОРНИЛОВ	152
В манерах угловат.....	152
Все дальше к востоку.....	155
В нем было «героическое»	164
Бросок на запад	168
На белом коне — в красную смуту.....	176
Вершина Верховного.....	182
МУРАВЬЕВ	190
Деревенский пастушок, он же красавец поручик	191
От Западной Маньчжурии до Восточной Пруссии	197
«За землю и волю, за мир всего мира...».....	204
Две смерти	211
P. S. Романс о его высокопревосходительстве	214
Пенсне для их превосходительств.....	216
МАЙ-МАЕВСКИЙ	216
«Единственный в своем роде».....	217
«Кто? Толстый этот генерал?».....	224
Кресты с мечами и лаврами.....	228
Белая дорога.....	233
БОНЧ-БРУЕВИЧ	240
Из студентов — в полковники.....	241
Генерал-квартирмейстер	244
Дуэль через повешение, или Шпионские страсти.....	249
Распутиниада.....	254
Советский генерал.....	260

ВЫШЕ ГЕНЕРАЛЬСКИХ ЗВЕЗД	268
ВРАНГЕЛЬ	268
Инженер от кавалерии	268
Из хорунжих в гвардии ротмистры	275
Каушенский крест	279
«Обстановку схватывал быстро»	283
Разочарования и надежды	287
Не ошибиться в расчетах	293
СНЕСАРЕВ	298
Металл и слово	298
О бесконечно малых величинах	300
Ветры Востока	304
«Был ранен, но строя не покинул»	309
«Сердце лопнуло бы от горя и страданий»	313
С погонами и без погон	317
Итоги	320
ВАШЕ БЛАГОРОДИЕ ГОСПОЖА УДАЧА, или ПЛЯСКИ БОГОВ	323
СЛАЩЕВ	323
Взгляд в будущее	324
«И обратил противника в бегство»	330
«Не везет мне в смерти...»	336
Восьмая пуля	342
ТУХАЧЕВСКИЙ	346
Сын барина и крестьянки	347
Закон беззакония	351
Любовь и измена госпожи Удачи	355
Повесть о плене	360
Красная звезда бога войны	364
КАЗАЧЬЯ ПРАВДА, ИЛИ ПОБЕЖДЕННЫЕ ЛЕГЕНДОЙ	371
ШКУРО	371
Многоликий и беспокойный	372
От Закавказья до Забайкалья	377
Легенды и факты	379

Партизанщина	385
Волчья пасть.....	390
БУДЕННЫЙ	395
Иногородний	396
Рассказ солдата	401
Кресты на груди, крест на памяти.....	405
Путь к Кремлевской стене.....	409
ГРУДЬ В КРЕСТАХ — ГОЛОВА В КУСТАХ, или БЕЗ ПРАВА НА СМЕРТЬ	416
УНГЕРН	416
Черно-желтый барон	417
Реальная биография	422
Духи войны	426
Полет Фаэтона	431
Эрлик-Сарыг-Хан	441
ЧАПАЕВ	443
Крестьянский сын, шарманщик, плотник	444
Унтер-офицеры — фундамент армии	447
В Белгорайском полку	454
Бонапарт заволжских степей	457
За рекой смерти.....	463
БЕСШАБАШНЫЕ	468
БАЛАХОВИЧ	468
Карьера литовского татарина	469
«Уши большие, оттопыренные»	474
Одиссея капитана Энгельгардта.....	478
«Коммунистов и убийц повешу!»	484
Руки вверх, гражданин Юденич!	490
КОТОВСКИЙ	493
«Обладая душой мягкой...»	494
Из приличной семьи	500
Степной атаман, гроза богатых.....	504
Отсроченный приговор.....	510



Литературно-художественное издание

Анджей Иконников-Галицкий

ПРАВЕДНИКИ/ГРЕШНИКИ РУССКОЙ СМУТЫ

**Книга вторая
ТРИ ЦВЕТА ЗНАМЕНИ:
генералы/комиссары**

Ответственный редактор Д. Кондратьев
Художественный редактор Ю. Прописнова
Технический редактор Г. Логвинова

- RU** **Праведники/грешники русской смуты. Книга вторая: Три цвета знамени: генералы/комиссары.** Формат: 60×90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ № Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 12.2025. Срок годности не ограничен. Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат». 150049, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.
- KZ** **Әділ/күнәкар орыстар. Екінші кітап: Тудың үш түсі: генералдар/комиссарлар.** Форматы: 60×90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс № Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 12.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ. 150049, Ресей, Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.
- BY** **Праведнікі/грэшнікі рускай смуты. Кніга другая: Тры колеры сцяга: генералы/камісары.** Фармат: 60×90/16. Тыраж 3 000 экз. Заказ № Выдавец і вытворца: ТАА «Фенікс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 12.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў ТАА «Ярославский полиграфический комбинат». 150049, Расія, Яраслаўская вобласць, г. Яраслаўль, вул. Свабоды, дом 97.